

9. Медведева И.Л. «Знание» слов и понимание текста / И.Л. Медведева // Залевская А.А., Каминская Э.В., Медведева И.Л., Рафикова Н.В. Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – С. 143-176.
10. Овчинникова И.Г. Что такое метаязыковая способность [Электронный ресурс] – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_139
11. Палкин А.Д. Возрастная психолингвистика: Толковый словарь глазами детей / А.Д. Палкин. – М.: НОУ МЭЛИ, 2004. – 360 с.
12. Сеченов И.М. Элементы мысли / И.М. Сеченов // Элементы мысли. – СПб: Питер, 2001. – С. 209-355.
13. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р.М. Фрумкина. – М.: Изд. Центр «Академия», 2001. – 320 с.
14. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
15. Швец В.М. О метаязыковой деятельности в раннем возрасте / В.М. Швец // Психолингвистика и проблемы детской речи – 2000: Мат-лы Российской научн. конф.. – Череповец: ЧГУ, 2000. – С. 101-103.
16. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация / Р.О. Якобсон // Избранные работы / Под. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.

NAÏVE LANGUAGE SPEAKER'S METALANGUAGE: INVESTIGATION FIELDS

N.O.Zolotova

Tver State University, Tver

The problem of metalanguage used by naïve speakers in certain situations is viewed as a subject of scientific analysis in different fields of linguistic knowledge. Special attention is paid to psychoanalytical approach to metalanguage as a special mechanism of a man's mental activities, its work provided by the units of the core of mental lexicon.

Key words: *metalanguage, naïve speaker, the core of mental lexicon, a man's natural metalanguage.*

Об авторе:

ЗОЛОТОВА Наталия Октябревна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языка Тверского государственного университета, *e-mail*: sapogovskaya@mail.ru.

УДК 42:8

ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Н.В. Колесова

Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева, Красноярск

В статье рассматриваются особенности функционирования прецедентных текстов, их источники, роль и художественное задание в тексте, анализируются способы реализации прецедентных единиц на материале романа Дж. Барнса «История мира

в 10 ½ главах».

Ключевые слова: *прецедентный текст, художественный дискурс, цитата, аллюзия, библеизм.*

В последние десятилетия в современной литературе отмечается активное употребление прецедентных текстов, восходящих к известным художественным произведениям и произведениям искусства. Вопрос использования прецедентных феноменов в ткани художественного произведения тесно связан с проблемой понимания и интерпретации текста, поскольку затрагивает анализ индивидуального авторского стиля и специфику художественного творчества в целом.

Целью статьи является анализ источников прецедентных текстов на материале романа Дж. Барнса «История мира в 10 ½ главах». В этом романе современный английский писатель Дж. Барнс представил собственное видение и понимание исторических событий и закономерностей. Данный текст отличается продуктивным включением прецедентных феноменов, наличием разнообразных многоаспектных связей с другими текстами. Цитаты, элементы других текстов, реминисценции, имена, темы широко используются автором в его произведении. Они свидетельствуют о включенности нового текста в культуру, и взаимосвязи с другими литературными текстами.

Безусловно, использование в рамках литературного текста элементов других текстов, обладающих другим происхождением и особенностями, приводит к созданию особого рода отношений, влияющих на целостный смысл художественного произведения.

В данной работе прецедентный текст рассматривается как использование общеизвестных ситуаций, имен, высказываний, оценок в художественном тексте. По мнению Ю.Н. Караулова, прецедентный текст обладает сверхличностным характером, он хорошо известен широкому окружению личности, включая ее предшественников и современников [Караулов 1987: 216].

Использование такого рода прецедентных феноменов значительно расширяет смысловые возможности текста. Как подчеркивают В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова, «прецедентный текст, храня определенный изначальный смысл, обладает способностью, попадая в поле человеческого восприятия, обновлять и приумножать этот смысл» [Костомаров 1996: 298]. Включение в текст прецедентных феноменов способствует расширению границ текста, повышению эстетической нагрузки за счет дополнительного смысла, возникающего в результате актуализации фоновых знаний и ассоциативных связей, которые обусловлены общеизвестностью использованных данных. Как отмечает С.И.Сметанина, использование в тексте прецедентных феноменов «интеллектуализирует изложение, формируют новые смыслы, вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [Сметанина 2002: 123].

Прецедентные тексты способны выполнять самые разнообразные функции, они придают выразительность ситуации, служат целям номинации, передают определенный исторический колорит, характеризуют персонажей произведения.

Источники прецедентных высказываний могут быть различными. Традиционно одним из наиболее цитируемых произведений является Библия. В текстах Дж. Барнса находят отражение Библейские рассказы, имена, темы:

«No, there is only one explanation of the refusal of the accused to appear before you, and that is a blind and most willful disobedience, a hateful silence, a guilt that blazes as **the burning bush which did appear unto Moses, a bush which blazed but was not consumed**, even as their guilt continues to blaze with every hour that they obstinately refuse to appear» (Barnes 1989:85).

Библейская история повествует о том, как Моисей услышал голос Бога, исходящий из горящего куста дерева; при этом дерево не было охвачено пламенем. При помощи данного прецедентного выражения прокурор сравнивает ослепляющую подсудимых вину с горящим кустом в библейской истории. Так он пытается объяснить суду, что подсудимые виновны и поэтому побоялись появиться в суде. Ссылка на библейскую историю не только существенно обогащает художественный текст, но и придает ему правдоподобность и особый колорит.

В романе библеизмы в основном употребляются в прямом библейском значении и во многих случаях используются в номинативной функции, служат для называния событий, персонажей:

«**The Creator** would not have instructed the beasts of the earth...» (Barnes 1989:81).

«This vile creature has given over its body to **the Devil** and thereby put itself beyond the protection and shelter of **the Lord**» (Barnes 1989:86).

«...under pain of condemnation, anathema, and excommunication from **the Holy Church** and **the Dominion of God**» (Barnes 1989:74).

Воспроизводя историю о Ноевом ковчеге, о создании Богом живых существ, повествователь не может обойтись без включения в дискурс имен и высказываний, непосредственно связанных с библейским сюжетом:

«And how, when the Bishop and his retinue had departed, bearing off the Bishop in a state of imbecility, the terrified petitioners did examine the Bishop's throne and discover in the leg that had tumbled down **like the walls of Jericho** a vile and unnatural infestation of woodworm...» (Barnes 1989:77).

Иерихон – древний город в Палестине. Согласно библейскому повествованию, стены Иерихона рухнули от звуков израильских труб, и город

был предан проклятию за свое нечестие.

В приведенном примере один из героев произведения, прокурор, сравнивает падение стен Иерихона с тем, как упал и разрушился стул епископа. Использование данного прецедентного высказывания выполняет номинативную функцию. Следует отметить, что оно нарушает целостность текста, т.к. не относится к теме, пример, на который ссылается герой, не имеет ничего общего с ситуацией. Таким образом, возможно, автор подчеркивает, что люди склонны изменять реальные истории и представлять их в выгодном для них свете. Прокурор смело изменяет реальное значение библейской истории с целью выиграть процесс. Тем самым автор помогает читателю понять характер своего героя, его отношение к происходящему.

Упоминание имен известных личностей вызывает в памяти читателя представление об их деятельности, характеризует описываемых людей и события, выражает авторские размышления и оценку происходящего.

Как показал анализ текста, в романе широко используются не только библейские, но и другие прецедентные текстовые реминисценции, среди них отсылки к прецедентным феноменам, ставшим хорошо известными благодаря **древнегреческим мифам**:

«They are accustomed to many plagues, to the locusts that darken the sky like the hand of God passing over the sun, to the ravages of rats that waste as **did the boar to the environs of Calydon** as narrated by Homer in the first book of the Iliad...» (Barnes 1989:77).

Источником данного прецедентного высказывания стала Греческая легенда, согласно которой Афина послала свирепого кабана в Калидон с целью разрушить его из-за обиды на царя. Использование этого прецедентного высказывания, вошедшего в культурную память, помогает актуализировать смысл всего высказывания, передать информацию о происходящих в романе событиях, о характере одного из главных героев.

Стремление автора выразить свою мысль более лаконично и концентрированно приводит к использованию прецедентных текстов как «готовых интеллектуально-эмоциональных блоков» [Караулов 1987: 220], зная которые, адресат самостоятельно восстанавливает смысл упомянутого произведения с присущей ему системой смыслов, образов, ассоциативных связей. Введение в виде прецедентного текста известного литературного или мифологического сюжета является – благодаря фоновым знаниям читателя всего контекста данного сюжета – способом создания выразительной характеристики ситуации.

Некоторые прецедентные феномены используются Дж. Барнсом и для характеристики персонажа:

«He contends that this court has no power and jurisdiction to try the bestial felonies that have taken place at Mamirolle, and towards this end argues that we are no better in God's eye than the woodworm, no higher and no lower, therefore we do not have

the right to sit in judgment on them like Jupiter whose temple was on **the Tarpeian rock from whence were traitors flung**» (Barnes 1989:83).

Согласно древнегреческому мифу в Древнем Риме предателей казнили на Тарпейской скале – утесе, с которого сбрасывали осужденных на смерть преступников. В романе к использованию данного прецедентного выражения прибегает адвокат защиты, который пытается убедить суд присяжных в том, что они, простые смертные, не имеют права судить древесных червяков, что перед Богом все равны: и люди, и черви. И для большей убедительности он проводит параллель между двумя событиями. Использование этого прецедентного выражения характеризует одного из главных героев, как человека грамотного, знающего свое дело, умеющего приводить доказательства, так как в отличие от его оппонента, прокурора, его примеры всегда относятся к рассматриваемой проблеме.

Несомненно, роль культуры Древней Греции, религиозный фактор в жизни древних обществ трудно переоценить. Степень влияния данной культуры на развитие политической и других сфер жизни общества, на становление европейской культуры и ее последующего развития в различные исторические эпохи очень велика. Именно поэтому можно говорить о многократном обращении к культурным и другим ценностям той эпохи, что и делает эти их известными, важными, а, следовательно, и прецедентными.

Еще одним источником прецедентных феноменов являются общеизвестные **исторические события**. История – важная часть культурного достояния любого народа, исторические события становятся широко известными и являются прецедентными. И если не так много людей знакомо с Библией, то историю знает почти каждый. Поэтому читателю не составит трудности понять значение прецедентных имен и высказываний:

«**The Loss of Titanic**»,

«**A Night to Remember**» (Barnes 1989: 207).

Данные примеры взяты из главы «Three Simple Stories», главному герою которой, Лоренсе Бизли, чудом удалось спастись в трагическую ночь гибели Титаника. На основе этих событий Лоренс Бизли написал книгу «Гибель «Титаника» («The Loss of Titanic»), а через десять лет он был приглашен в качестве консультанта на съемки фильма «Памятная ночь» («A Night to Remember»). Использование этих прецедентных феноменов актуализирует смысл всего высказывания, возвращает читателей к тем событиям и помогает им пережить и почувствовать то, что происходило тогда на корабле.

Если история «Титаника» широко известна, то существуют и такие прецедентные тексты, идейный смысл которых может понять только подготовленный читатель:

«And did not **St Bernard** likewise and for like reason ex-

communicate swarms of flies, which on the morrow, **like Sennacherib's host**, were all dead corpses?» (Barnes 1989: 88).

Сеннахериб (Sennacherib) – правитель Ассирии (705-681 до н.э.), завоевавший много городов Иудейского царства, но погибший в битве с Израилем. Данное прецедентное имя может быть представлено, как реминисценция, поскольку денотатом является реально существовавший человек. Источником прецедентного имени в данном случае послужили исторические данные, которые вошли в культурную память народа. Использование прецедентного имени помогает автору передать информацию о персонаже в соответствии с идейным замыслом произведения.

В некоторых случаях автор использует прецедентные ситуации для характеристики литературных героев. Например, в рассказе «The Visitors» Дж. Барнс «знакомит» читателя с главным персонажем:

«He specialized in the contemporary allusion which would rescue and enliven for the average viewer such dead subjects as **Hannibal's crossing of the Alps**, or **Viking treasure hoards in East Anglia**, or **Herod's palaces**» (Barnes 1989:40).

«...Herod wasn't just a tyrant and a unifier of his country, he was also a patron of the arts – perhaps we should think of him as a sort of **Mussolini** with good taste» (Barnes 1989: 41).

Читатель понимает, что это молодой человек не просто читает лекции и разбирается в культуре, в истории, но и умеет говорить о культуре, не отпугивая слушателей, а наоборот делая неинтересные, скучные для многих темы увлекательными.

Данные прецедентные имена – важная часть национальной языковой картины мира. С их помощью автор может приписывать своим героям определенные качества, эталонным носителем которых выступает прецедентное имя. Но, несомненно, отсутствие у читателя определенных знаний, а именно знаний истории, может вызвать непонимание текста в целом и его идеологической направленности.

Проведенный анализ показал, что включение в текст прецедентных феноменов существенно разнообразит повествование, помогает автору не только экономить языковые средства, но и, помимо информативной и компрессирующей функции, сделать текст более эмоциональным, экспрессивным, изобразительно-выразительным и запоминающимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
2. Костомаров В.Г., Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В.Г. Костомаров, Н.Д. Буровикова // Язык как творчество. Сб. статей к 70-летию В.П.Григорьева. – М. Ин-т русского языка РАН, 1996. С. 293-302.
3. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века.: Монография / С.И. Сметанина. – СПб.: Михайлов, 2002. – 382 с.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Julian Barnes «A History of the World in 10 1/2 Chapters» / J. Barnes. – London: Jonathan Cape, 1989. – 307 p.

SOURCES OF PRECEDENT TEXTS IN LITERARY WORK

N.V. Kolesova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. Astafiev,
Krasnoyarsk

The article deals with the peculiarities of precedent phenomena and their functions. Their sources, ways of presentation and artistic value are analysed on the basis of the novel by J. Barnes «History of the World in 10 ½ Chapters».

Key words: precedent text, literary discourse, quotation, allusion, biblical word.

Об авторе:

КОЛЕСОВА Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, *e-mail:* nkoles8@inbox.ru.

УДК 811.133.1

**ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС,
ЕГО МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Н.В. Кузнецова

Дальневосточный государственный гуманитарный университет,
Хабаровск

В статье предпринимается попытка рассмотреть политкорректный политический дискурс и проанализировать высказывания политических деятелей Франции. Ставится вопрос о необходимости описания политкорректного политического дискурса через его манипулятивные характеристики.

Ключевые слова: политический дискурс, власть, манипуляционный дискурс, политкорректность, манипуляция.

Сегодня политика становится публичной, а коллективное принятие политических решений является отличительной чертой современного общества, поэтому не ослабевает интерес к теории и практике политической коммуникации, в рамках которой существенное внимание привлекает диалог власти с народом. Политический язык становится важным инструментом власти и влиятельной политики, средством ее успешного осуществления и оружием для мобилизации общественной поддержки [Анисимова 2006: 89].

Под политическим дискурсом понимается «дискурс в политической сфере» [Базылев 2009: 7]; «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2003: 9]; «сумма речевых произведений в <...> контексте политической деятельно-